

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 119-130

УДК (4)+(73):316.653(477)

Савченко А.А.

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Исследование существующих в общественном сознании украинского народа представлений, связанных с отношением к Западу, к западным институтам и ценностям, к западному пути экономического, политического и культурного развития представляется проблемой, которая актуальна в теоретическом отношении и значима в плане выработки практической политики – как внутренней, так и внешней.

В настоящее время в украинских СМИ широкое распространение получили упрощенные и идеологизированные представления и оценки, основанные на жестком и часто необоснованном выделении из всего спектра ориентации людей по отношению к Западу только двух крайних позиций: радикального «западничества» и радикального «антизападничества». Несмотря на кажущуюся технологичность подобных представлений, удобства их использования при разработке популистской политики и проведение различных PR – акций, это искусственное акцентирование двух крайностей, отнюдь не доминирующих в массовом сознании, представляется не вполне корректным, ведущим к ложным выводам и стратегическим просчетам. В то же время в постсоветской Украине нет работ, которые бы содержали анализ всего спектра и сложного переплетения различных, часто противоречивых ориентаций, связанных с отношением жителей Украины к Западу и западному типу развития.

Очевидно, что такая ситуация объясняется целым рядом причин. Прежде всего здесь сказывается сложность и динамичность самого объекта исследования – массового сознания, в котором содержатся различные пласты и различные блоки ориентации, которые являются подвижными и по-разному актуализируются в зависимости от меняющейся ситуации, от контекста обсуждаемых проблем, от конкретных событий, процессов, происходящих в стране и в мире. Во-вторых, сам «образ Запада» чрезвычайно многозначен и противоречив; в действительности в сознании украинского народа существует не один, а множество образов Запада: например, Запад как союзник, партнер, носитель определенных ценностей, институтов и культурных норм, как источник новых стандартов жизни, технологический лидер, противник, источник угрозы. Эти разные «образы Запада» часто не дифференцированы, они уживаются в сознании одних и тех же людей, причудливо взаимодействуя и накладываясь друг на друга. В-третьих, само украинское общество неодномерно. Запад Украины воспринимает Западную Европу и Северную Америку иначе, чем жители Восточной Украины, молодежь более позитивно относится к Западу, чем старшее поколение, имеют значение и такие факторы, как национальность, политические предпочтения. В-четвертых, недостаточно разработаны

САВЧЕНКО А.А.

сами методы анализа и дифференциации множества различных ориентаций, связанных с восприятием украинскими гражданами Запада.

Отношение украинского общества к Западу – к базовым ценностям западной (или «атлантической») цивилизации, к общественному устройству стран западной демократии – один из важнейших факторов исторического развития Украины и динамики современной ситуации. Не будем забывать, что наша политическая элита и интеллигенция идентифицируют Украину с Европой, и заявляют: «Мы – европейское государство» [1, с. 209]. Разумеется, отношение Украины к Западу складывается под воздействием актуальных потребностей и проблем собственного общества, явлений и событий международной жизни, зависит от того, какое отражение находят все эти проблемы, явления и события в доступном украинским гражданам информационном поле. Но данное отношение не может быть объяснено только как продукт современных социально-политических и информационных процессов. Это культурный феномен и как таковой отражает не только актуальный, но и прошлый опыт, в той или иной мере и форме воспроизводит исторически сложившиеся архетипы национального сознания. Можно утверждать, что определенное восприятие «другого» и прежде всего западного, мира образует органический структурный компонент национального самосознания нашего народа. «Образ «Запада» во всех его противостояниях (официально-идеологическом, рафинировано-интеллигентском или простонародном) – это прежде всего некое превратное, перевернутое отображение своего собственного существования (точнее, представления о себе, своем). В чуждом, запрещенном или вожделенном видят прежде всего или даже исключительно то, чего не достает или что не допущено у себя. Интерес к «Западу» в этих рамках – напуганный или завистливый, все равно – это интерес к себе, отражение собственных тревог или надежд» - пишет Ю. Левада [2, с. 56]. Ведь «познание – это сравнение» [3, с. 17]. Этот «комплекс зеркала» (выражение Ю. Левады) объясняется многими критическими переломами нашей истории, на которых мы не будем останавливаться подробно. Запад для украинцев (в данном исследовании мы будем использовать термин «украинцы» как «граждане Украины всех национальностей», если не будет специальных оговорок) – это еще и «цивилизованный мир», воспринимаемый во многом в качестве образца организации общественной и частной жизни. Присоединение к этому миру (или как говорит наша элита «возвращение в Европу») рассматривается многими украинскими гражданами как ее ближайшая историческая цель. И хотя смысл понятия «цивилизованность» остается размытым, многочисленные ссылки на нее позволяют заключить: на уровне интуиции она ассоциируется в Украине с высшими достижениями человечества в различных сферах жизни и деятельности. Достижениями, которые, по мнению большинства наших людей, не затронули нас и проявились за рубежом, главным образом на Западе. Это: высокий жизненный уровень населения, социальная защищенность людей, торжество права, соблюдение прав человека, высокий уровень экономического и научно-технического развития, верховенство принципов демократии, социальная стабильность и отсутствие военных конфликтов. Именно в трактовке «цивилизованности» мифологизация образа Запада, характерная для его восприятия украинским общественным сознанием, достигает своего апогея.

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В структурном плане Запад предстает перед Украиной в виде двулика Януса, один лик которого представлен Европой, а другой – Америкой. При неизменном интересе к Соединенным Штатам Америки, возросшим во второй половине XX века, и высокой оценки их достижений в ряде областей (наука, техника, организация труда и др.), украинцы в большинстве своем отдают симпатии Европе. Так, согласно опросам Украинского центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова (далее - УЦЭПИ), проведенным в июне 2003 года, 32% респондентов, отвечая на вопрос: «Какое направление внешней политике должно быть приоритетным для Украины?», - отдали предпочтение Европейскому союзу, в то время как американское направление выбрали лишь 2% голосов [4, с. 41]. Аналогичная картина фиксировалась и ранее. Устойчивая проевропейская ориентация нашего государства не случайна. Страны Европы – наши ближние соседи, украинцы знают и чувствуют их лучше, чем Америку. Конечно, знание другого – еще не залог доброго отношения к нему. Но здесь срабатывает именно представление о ЕС как о чем-то близком по исторической судьбе, культуре, жизненному укладу и даже политическим характеристикам. Имеет большое значение и то, что Европа воспринимается нашим обществом как потенциально меньшая угроза по сравнению с Америкой. Активно или пассивно способствуя низвержению «железного занавеса», отделявшего страну от остального мира, выходя из эпохи тотальной самоизоляции, украинцы в большинстве своем были охвачены надеждами на скорейшее приобщение реформируемой и модернизирующейся Украины к благам западного общества. Но реализация этих ожиданий в масштабах всего общества оказалась почти непосильной задачей.

Для значительной части граждан прежние и, как показало время, во многом иллюзорные надежды омрачились разочарованием, поскольку именно сближение с Западом многими вольно или невольно ассоциировалось с трудновосполнимыми моральными и материальными утратами последнего десятилетия. Совершаются сдвиги в общественном сознании украинского населения. В течение 1992 года эйфория, возникшая после обретения независимости сменяется к доброжелательному отношению к прошлой совместной жизни и желанию восстановить преемственную связь. К ноябрю 1992 года 50% украинцев осуждали ликвидацию СССР [5, с. 22]. Иными словами, трудности и неудачи реформ так или иначе оказались связаны в массовом сознании с проводившимся политическим и экономическим курсом, ориентированным, как провозглашалось реформаторами на западный опыт и западную модель развития. В результате неудачи и провалы в осуществлении либеральных реформ стали фактором, формирующим противоречивое, двойственное, окрашенное недоверием отношение украинцев к Западу, что некоторыми авторами истолковывается как однозначный сдвиг общественных направлений: от прежнего восторженного и во многом некритичного отношения к Западу ко все более отчетливому неприятию западного опыта экономического и политического развития.

В противоположном направлении действуют факторы, которые существенно ограничивают рост антизападных настроений в украинском обществе: более значительно,

САВЧЕНКО А.А.

чем когда-либо, и все более усиливающееся со временем распада СССР отставание Украины от стран Запада (в экономическом, политическом, военном и социальном отношении); гораздо более высокая, чем прежде, информированность населения об уровне жизни и стандартах западного общества. Оба эти фактора в совокупности демонстрируют бесперспективность изоляции от стран Запада и опасность явной конфронтации с ними. Более того, Запад как образец высоких жизненных стандартов и потребностей, источник новых технологий, форм организации в экономической, социальной, информационной и отчасти культурной сферах по-прежнему остается весьма притягательным для значительного числа наших соотечественников. Эта притягательность западного примера, так же сосуществование в сознании постсоветского человека различных, в тот час противоположных установок и ценностных ориентаций, обуславливают сегодня невозможность (или, по крайней мере, затруднительность) резких перемен в отношении украинцев к Западу. Давайте перейдем теперь к более детальному рассмотрению образа Запада в украинском общественном сознании.

Считают ли себя жители Украины «европейцами» или частью чего-то более сложного, отражающего их местоположение «где-то между» западными странами и евразийским геомассивом? Киевский международный институт социологии в феврале 2000 года проводил в Украине соцопрос. Гражданам задавался вопрос: «думаете ли вы о себе как о европейском человеке?», были получены такие ответы: часто – 8%; иногда – 26%; редко, иногда – 57%; не знаю - 8%. [6, с. 61]. Можно сделать вывод, что украинские граждане не идентифицируют себя с Европой, несмотря на прозападную ориентацию правительства. Конечно, Запад для нас это еще и отдельные страны, большие и малые, богатые и не очень. Именно образ отдельных стран – в первую очередь США, Франции, Германии, Великобритании, Швеции, Канады и т. д., оказывается для многих наших соотечественников той моделью, на основе которой в их сознании выстраивается конкретный, зримый образ таких абстрактных объектов, как Запад и Европа.

В 1993 – 1994 гг. фондом Сороса в Украине проводилось исследование этнического самосознания взрослого населения Украины [подробнее см.: 7, с. 116 - 200]. Изучались этнические представления и этнические стереотипы населения. Как же граждане представляют себе немцев, французов, англичан, американцев, цыган и т. д.? Было опрошено 1500 респондентов в Харьковской, Киевской, Черкасской, Львовской, Ивано-Франковской областях и г. Киеве. Были получены такие данные: американцы в представлениях респондентов – деловые, энергичные, предпримчивые люди, имеющие богатство, раскрепощенность, уверенность в себе. Ассоциации со словом «Америка» были такие – «Нью-Йорк», «Голливуд», «небоскребы», «реклама», «наркотики», «законопослушность», «НАТО» и др. Что касается отношения к французам здесь преобладает уже не деловая сфера, а сфера досуга и самосовершенствования: «высокая культура», «красота», «изящество», «любовь», «галантность», «утонченность», «веселье», «флирт», «moda», «вино и шампанское» и т. д. Перейдем к образу Англии - страна, где господствуют туманы, временами моросят дождь. Здесь живут воспитанные, несколько высокомерные и чопорные люди, сдержанные, уравновешенные, их прошлое – «Робин Гуд», «Шерлок Холмс», а настоящее по ответам респондентов, - «Маргарет Тэтчер», «английская королева» и т. д. В немцах подчеркивают их отношение к труду, порядку, к

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

дисциплине, они педантичны, аккуратны, пунктуальны, но наше население помнит о Великой Отечественной войне и также соотносит Германию с войной, Гитлером, концлагерями.

Киевским международным институтом социологии (далее КМИС) и отдельно Институтом социологии НАН Украины (далее ИС НАНУ) с 1994 года проводились социологические опросы для определения отношения населения Украины к тем или иным этническим группам. И оказалось, что отношение к американцам, французам, немцам и канадцам с 1996 года несколько изменилось: если раньше их украинцы готовы были допустить как соседей, то теперь как коллег по работе [подробнее см.: 9], появляется некая отчужденность.

Мы знаем, что западная цивилизация покоятся на двух главных столпах – рыночной экономике и демократии. И позитивное отношение украинцев к этим понятиям означало бы первый этап на пути движения к Западу. Выяснить готовность украинцев, перенимать западную модель развития общества, нам помогут социологические исследования. В марте 1999 года Украинским институтом социальных исследований (далее - УИСИ) и Центром «Социальный мониторинг» (далее - ЦСМ) было опрошено 2002 респондента, изучалось отношение респондентов к различным идеологиям, наиболее часто употребляющихся в политической риторике. Им задавали вопрос о том, что является важным для развития украинского общества, после – предлагали оценить важность разных направлений общественного развития и социальных ценностей [8, с. 4]

Мы приводим эти данные, чтобы показать насколько противоречиво общественное сознание, это хорошо видно из таблиц, когда респонденты считали важными исключающие друг друга установки. Однако то, что респонденты положительно воспринимают идеи создания правового государства, создание рыночной экономики, ориентацию на сближение с западноевропейскими странами, обеспечение свободы предпринимательской деятельности – внушает оптимизм. В ноябре 1999 года КМИС проводил исследования отношения населения Украины к рыночным основам экономики и оказалось, что наши соотечественники согласны с некоторыми ее принципами больше, чем жители Венгрии, Чехии и Польши [10]. Однако это объясняется тем, что жители этих стран лучше знают рыночную экономику, чем украинцы, которые никак не могут провести рыночные реформы, а во-вторых, наш народ в это время (ноябрь 1999 года, президентские выборы) был перед дилеммой: идти к рынку неведомому, но манящему или назад к административно-командной экономике. И эта проблема выбора украинцами так и не решена. Вот что нам говорят исследования социологов в 1992 году: за «капиталистический путь развития» выступали 22,2% респондентов, за «социалистический путь» - 12,7%, 20% - не поддерживали ни одну из упомянутых моделей, 23,8% опрошенных сказали, что за обе модели развития, лишь бы не было конфликтов, остальные не смогли ответить [11, с. 61]. Однако, как мы уже говорили в это время общественно сознание менялось не в пользу рыночной экономики. Доказательством этого служит дальнейшее изучение общества социологами. Воспользуемся материалом из книги Н. Паниной и Е. Головахи «Генденції розвитку українського суспільства (1994 – 1998 рр.): Соціологічні показники» [см.: 12, с. 18-20].

САВЧЕНКО А.А.

На основе даже этих данных мы увидели, что одной из наиболее характерных черт массового сознания в постсоветском обществе является неопределенность и амбивалентность социально-экономических ориентаций как субъективной основы выбора человеком того или иного пути развития экономической сферы жизни общества. Для большинства граждан Украины вопрос о конкретном выборе между продолжением рыночных преобразований или возвратом к административно-регулируемой экономике все еще остается нерешенным. Идет переориентация общественного сознания с преобладающей поддержки курса рыночных реформ на все более выраженную ностальгию по прежним методам управления экономикой.

Нет определенности у украинцев и в отношении того, какое мы хотим построить общество. Об этом красноречиво свидетельствуют данные мониторинга «Каким мы видим будущее Украины» [13]. Видение желаемого будущего формировалось под влиянием мифов и имиджей «западного» стиля жизни, что порождало в сознании привлекательность рынка, демократии, однако иллюзии вскоре были подорваны кризисом, поразившим все сферы общественной жизни. Он же (кризис) вызвал в общественном сознании такие явления, как парадоксы, амбивалентность, аномия. Появилась противоречивость мнений и относительно желаемых перспектив общества. В 1995 – 1997 и 1999 годах проводились исследования социологов по поводу общественно-политического устройства нашей страны. Исходя из этого, респондентам предложили выбрать один из трех возможных ответов на вопрос: «Каким бы Вы хотели видеть будущее Украины?» В итоге, в 1995 году предпочтения распределились следующим образом:

- «Я хотел бы, чтобы Украина была в составе восстановленного СССР» - 35% опрошенных;

«Я хотел бы видеть ее похожей на развитие страны Запада» – 37%;

«Я хотел бы нового, отличного от других, пути развития Украины» - 19%;

9% респондентов воздержались от выбора.

В 1997 году распределение ориентации составляло 32, 33 и 24%; а 11 % опрошенных не делали своего выбора. В 1999 году – 28, 36 и 25%; 12% не ответили. Общество уже напротяжении многих лет не может определить, куда оно хочет идти и по какому пути – по западному, своему особому пути или социалистическому – такой можно сделать вывод. А вот как ответили на поставленный вопрос «лидеры» мнений в 1995 году:

«Я хотел бы, чтобы Украина была в составе восстановленного СССР» – 30% опрошенных;

«Я хотел бы видеть ее похожей на развитие страны Запада» - 44%;

«Я хотел бы нового, отличного от других, пути развития Украины»- 25%.

В 1997 году предпочтения лидеров общественного мнения представлены так: «реставраторов» СССР стало 33%; приверженцев развитого Запада – 28%; ориентирующихся на самобытный путь развития Украины – 31%. В 1999 году – 28, 34 и 30% соответственно. Отметим, что радикальных сдвигов общественного мнения по поводу желаемой модели общества за это время не произошло. Приверженцы развитого Запада выступают за то, чтобы «государство управляло экономикой, устанавливала размеры

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

зарплаты и цены на товары и услуги», в то время как «реставраторы» разделяют многие либеральные, демократические, а не тоталитарные принципы [подробнее см.: 13, с. 113 - 118]. Нужно еще раз подчеркнуть, что недостаточная однозначность характерна для состояния общественного сознания времен социальной трансформации. Большинство украинцев восторженно смотрят на внешнюю и внутреннюю стороны европейской цивилизации, но мало задумываются над тем, что за ними кроется. Иными словами перенять хотят одежду, транспортные средства, обувь, фабрики, но не знают психологии Запада. Наше общество интересует не западный образ жизни, а его результат – богатство, комфорт.

Большинство наших граждан не против демократических основ: разделения властей, соблюдение законов властью, возможности выражать свои убеждения, свободно критиковать власть, но они хотели бы иметь западные блага и при этом сохранить свой образ жизни, что, конечно же, невозможно. Но в условиях всеобщего кризиса люди разочаровываются в демократии, так и не познав ее сущность. Ведь у нас не рынок, а квазирынок, мы, точнее наше руководство, говорит, что успешно продвигаемся к демократии, а социологи отмечают становление авторитарных методов правления, да и общество уже не прочь «сильной руки», которая наведет порядок в государстве. В доказательство этого приведем примеры из уже упоминавшейся книги Н. Паниной и Е. Головахи [12, с. 18; 14, с. 123]. Граждане не доверяют партиям, государственным институтам (за исключением армии), надеются только на себя и свою семью. О том, что наше общество политически не структурировано, нет объединяющей всех идеи свидетельствуют и другие опросы. В Украине нет гражданского общества, оно находится в предзачаточном состоянии. Да, есть множество общественных организаций, но они очень малочисленны и неизвестны сколько-нибудь большому количеству нашего народа: «Членам какой из общественных или политических организаций вы являетесь?». 87% опрошенных заявило, что не принадлежат ни к одной общественной или политической организации [12, с. 51]. Можно еще очень много приводить различных примеров тому, что из-за неэффективности действий нашего руководства украинцы, так и не увидев настоящей рыночной экономики и демократии, разочаровывается в них и находится на перепутье. 21% наших граждан в 1997 году сказали, что у них нет никаких источников информации о ЕС [6, с. 62]. Правительство не прилагает усилий к тому, чтобы донести до общественности суть европейской интеграции. Неопределенность остается. Лишь 33% опрошенных правильно определили Брюссель, как штаб-квартиру ЕС [6, с. 62]. Каким же тогда образом украинцы узнают о европейских и американских явлениях жизни? К сожалению, у автора нет возможности привести данные по украинскому обществу. Но учитывая близость и похожесть Украины и России, посмотрим на примере нашего северного соседа. Итак, «как россияне в течение прошедшего года знакомились с теми или иными явлениями европейской жизни и культуры?» (весна 2002 года) [15, с. 37].

Автор не настаивает, что в Украине будет такой же расклад, но одно можно точно сказать – основным источником информации о жизни европейских стран и их культуре для украинцев, как и россиян, являются кино и телевидение, в меньшей степени – книга. Поэтому знания о Западе у большинства – это знание на уровне «экранной картинки». Неудивительно, что когда «средний» украинский гражданин пытается дать словесный

САВЧЕНКО А.А.

ответ на вопрос о том, что приходит ему на ум в связи с названием какой-нибудь европейской страны, он вспоминает сперва ее телевизионные виды, что и нашло свое отражение в ответах украинцев при изучении их этнических представлений (например, «Франция» - «moda», «Эйфелева башня» и т. д.), мы упоминали книгу П.Гнатенко, В.Павленко «этнические установки и этнические стереотипы».

А теперь давайте детальнее посмотрим, как украинцы относятся к ЕС и НАТО [12, с. 68; 16, с. 111; 17, с. 72-73].

Членство в европейском союзе представляет собой один из способов продемонстрировать «европейский выбор». Но опросы общественного мнения выявляют смазанную картину [6, с. 61]. Действительно большинство респондентов (56%) в 2000 году были за членство. Однако какой большой процент неопределившихся, что свидетельствует о плохой (недостаточной) информированности о целях деятельности ЕС. В 2002 году 57,6% опрошенных считали, что Украине необходимо вступить в ЕС [18, с. 36], а в 2003 году – уже 64, 8% [4, с. 44]. Что же привлекает наше общество к объединению, о котором оно имеет весьма туманное представление? 53% считало, что вступление Украины в ЕС положительно повлияет на экономическое развитие, 49% - на политическую стабильность, 36% - на потребительские цены, 28% - на личные доходы, 28% - занятость. Что же тормозит движение Украины в ЕС? Как считает население [19] – это:

низкий уровень экономического развития - 53%

высокий уровень коррупции – 21%

несоответствие уровня демократии европейским стандартам – 9%

Если использовать эти данные как семантическое наполнение образа Европы в общественном сознании и сопоставить его с образом Украины, то, окажется, что Украина у наших сограждан ассоциируется в первую очередь с «коррупцией», «недемократической страной» со «слабой экономикой», «неустойчивостью», «ростом цен», «бездействием». А Европа наоборот – «благополучная цивилизация, экономически и демократически развитая». К сожалению, бес специальных исследований на эту тему мы здесь больше ничего не сможем утверждать.

Очарованные мифами о западе, украинцы не понимали ни психологии западного человека, ни истинных мотивов и движущих сил поведения западных стран. Не понимали, что вся политика Запада формируется на принципах жесткой конкуренции и ориентации на получение максимальной прибыли. Конечно, эти иллюзии о Западе-друге вскоре развеялись. И если первая половина 90-х годов была временем увлечения перспективами вхождения («возвращения») в сообщество цивилизованных государств, сопровождающиеся попытками массированного переноса зарубежного опыта на отечественную почву, то их вторая половина отмечена глубоким кризисом доверия к Западу (прежде всего к США), распадом романтических иллюзий, что «заграница нам поможет». Т. е. к странам Запада появляется недоверие, приходит осознание того, что мы им нужны лишь как рынок сбыта. Однако надо заметить, что эрозия романтического образа Запада практически не затронула представлений украинцев с европейских странах и США как обществ благосостояния. И за приоритетность западного направления во внешней политике Украины в 2000 – 2003 гг. выступала примерно 1/3 украинского общества, а за противоположное направление (Россия и СНГ) – не многим более 50% [18, с. 35]. Отвечая

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

на вопрос, когда Украина сможет выйти на уровень экономически развитых стран ЕС, в 2000 году 40% опрошенных считали, что «в ближайшие 50 лет или никогда», 28% респондентов ответили, что «в ближайшие 20 лет», а 21% - «в течение 5 – 10 лет», в 2001 году показатели составили 20, 40 и 23% соответственно [20, с. 15], что же касается сроков вступления в ЕС, то 53% украинцев хотели бы вступить в ЕС в течение 5 лет, но они понимают, что это невозможно. Подтверждением того, что романтика в восприятии Запада исчезла может служит понимание того, как Запад представляет Украину (см. табл.) [21, с. 18]:

«Отношение стран-членов ЕС к Украине как к возможному члену этой организации?»

Преимущественно равнодушное – 35,4%

Сkeptическое, как к стране не имеющей перспективы вступления в ЕС – 27%

Заинтересованное, как к потенциальному равноправному партнеру – 18,4%

Трудно ответить – 19,2%

Украинцы избавляются от одних мифов, но появляются новые, мы узнаем о Европе из «вторых рук», не видели, как на самом деле живут на Западе. Ведь наши соотечественники почти не бывали за рубежом, о чем свидетельствуют эти данные: [21, с. 26]

«Повлияет ли введение виз на Ваши планы посетить страну из числа кандидатов на вступление в ЕС?»

Поездка в эти страны не входила в мои планы – 55%

Нет, не повлияет – 18,6%

Да, я воздержусь от поездки – 14,1%

Трудно сказать – 12,3%

Наши граждане не путешествуют не только по странам Запада, но и по Восточной Европе, которая всеми силами стремится стать частью западной цивилизации и строим общества по этой модели. А ведь жители этих стран уже знают, что такое рынок и демократия.

А что же еще разочаровало наше общество в западных соседях? Это политика стран Запада во главе с США в отношении Украины; вторжение НАТО в Югославию и Ирак, именно эти факторы давали немало поводов для роста антizападных настроений. В результате прежняя открытость к восприятию западного опыта сменилась у многих украинцев недорерием и подозрительностью, пробуждая стереотипы ксенофобии, в свое время упорно культивировавшиеся советской пропагандой. Бурный всплеск антizападных и в первую очередь антиамериканских настроений произошел в Украине весной и летом 1999 года, когда проводилась операция НАТО в Косово, сопровождавшаяся бомбардировками территории Югославии. В ходе опроса, проведенного УЦЭПИ в июне 2000 года, 33,6% опрошенных украинцев считают действия НАТО в Югославии агрессией, 19,3% – военным преступлением против мирного населения, лишь 8,6% опрошенных считают действия Североатлантического альянса вынужденными, но необходимыми для защиты косовских албанцев, а думают, что военное вмешательство было необходимым для прекращения агрессивной политики Югославии – 8,5%, остальные заняли нейтральную позицию [22, с. 11]. По мнению большинства населения (55%), НАТО вообще не имел право вмешиваться во внутренние дела суверенной страны. Каков же образ НАТО у наших

САВЧЕНКО А.А.

граждан? Респондентам задавали вопрос: «Чем является НАТО в первую очередь?» (давайте посмотрим на динамику отношений украинцев к НАТО). Обследование общественного мнения проводились в 2000 – 2002 году, апреле и июне 2003 г. УЦЭПИ, а в 1997 г. – фондом «Демократические инициативы» [23, с. 48].

После бомбардировок НАТО в Югославии у украинцев актуализировался образ Запада как врага, однако с течением времени этот аспект утратил пока свое значение. После начала агрессии США в Ираке, образ НАТО как агрессора повысился, это связано с тем, что украинцы воспринимают НАТО как «военный блок, возглавляемый США», хотя европейские страны разделились по отношению помочь США в войне. В этом проявляется различное отношение значительного числа украинских граждан с одной стороны, к странам Западной Европы, которые, как правило, не воспринимаются в качестве военно-политической угрозы, и с другой стороны, к США, которые традиционно ассоциируются с такой угрозой. О том, что в структурном плане образ Запада разделяется на образ Западной Европы и образ США, мы говорили. Эти образы оцениваются и воспринимаются по-разному. Так, более половины наших граждан хотят, чтобы Украина вступила в Европейский Союз, что касается отношений США и украинского государства здесь ситуация такая: в апреле 2003 года – 19,6% респондентов выступали за углубление сотрудничества с Америкой; 25,5% – за поддержание нынешнего уровня отношений; 38,4% – за уменьшение сотрудничества и влияния США на Украину, 16,5% – затруднились с ответом, а по изучению общественного мнения в феврале 2002 года, т. е. до войны США и Ирака были получены такие ответы: 24,2%; 39,6%; 24,8%; 11,4% соответственно. Т. е. на 14% увеличилось число тех, кто выступает за уменьшение влияния США на Украину! [4, с. 54]. Военно-политические действия НАТО, изменение стратегии альянса, процесс его расширения на восток является фактором, определяющим изменения в отношении украинцев к Западу. 41,5% респондентов не поддерживают процесс расширения НАТО на восток, 30,3% опрошенных высказали противоположную точку зрения, а не определились с ответом – 28,2% [13, с. 51]. А оценивают они этот процесс так: «это способствующий для Украины процесс укрепления демократической системы безопасности в Европе» – 23,6%; «это негативный процесс, который усиливает зависимость Украины от западных государств» – 22,3%; «это негативный процесс, потому что Украина может быть втянута в противостояние России и НАТО» – 9%; «это позитивный процесс, так как он поможет Украине укрепить независимый от России» – 7,6%; «это негативный процесс, укрепляющий военный блок, который угрожает Украине» – 7%; трудно сказать – 30,5%. Мы видим, что около трети наших граждан не могут выразить свое отношение к НАТО, это говорит о том, что им недоступна информация об этом блоке. Это подтверждается и социологами.

«Как вы оцениваете уровень своей информативности о деятельности НАТО?» Лишь 1,6% опрошенных оценили свой уровень как «высокий»; 25,8% – как «средний», почти 50% (49,7%) респондентов ответили: «низкий», а 19,2% вообще не имеют никакой информации. [24, с. 50]. За вступление Украины в НАТО в июне 2003 года высказались лишь 23% украинцев [4, с. 57], мотивируют это тем, что вхождение в состав НАТО укрепит безопасность Украины, ее авторитет в мире, усилит сотрудничество Украины со странами Европы и мира и будет экономически выгодным. Те же, кто выступает против, приводят

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

контргардументы: это усилит зависимость украинцев от западных стран, Украина должна быть нейтральным государством и т. д. Причем наши граждане не доверяют НАТО, относятся настороженно к отношениям блока с Украиной. Многим непонятно, почему НАТО не прекратил свое существование, когда исчезла причина по которой, как нам говорили, он существовал – Советский Союз!

Итак, для значительной части украинских граждан военно-политическое воплощение Запада – НАТО – является противником и источником угрозы. Но это такой противник, с которым хочется наладить дружеские отношения, сохранив нейтральный статус украинского государства. В данной позиции антизападнические стереотипы и фобии смешаны с приоритетной для граждан потребностью в стабильном международном мире, изоляционистским отторжением «не своего», разрушающего привычные устои общества со стремлением «жить как все», с надеждой войти в современный развитый мир.

В украинском общественном сознании складывается образ Запада как ненадежного партнера. Подобному восприятию способствует определенная «обида» на Запад, «не оценивший» того рвения, с которым наше общество начала 1990-х годов взялось перестраивать не только свои институты, но и систему ценностей на «западный манер». Однако, «культтивировать ненависть к Америке – самый эффективный и самый дешевый способ национального или социального самоутверждения для элит и групп, озабоченных проблемами развития своих стран. В этом смысле антиамериканизм – это консервативная и защитная реакция на процесс незавершенной модернизации. Антиамериканизм – следствие промежуточности состояния, когда уже усвоены внешние формы современного поведения, технологические знания и навыки, но отсутствует признание, значимость и действенность тех глубинных культурных механизмов, которые и обусловили динамичное и интенсивное развитие американского общества. Подобное состояние можно назвать незавершенной модернизацией» [25, с. 113]. Т. е. в таких условиях антизападные настроения во многом связаны с поверхностным усвоением новых норм, ценностей, а также с внутренним психологическим кризисом. В этой ситуации, сложной и неустойчивой, восприятие Запада в обществе Украины может быстро меняться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почепцов Г.Г. Как становятся президентами. Избирательные технологии XX века. – К.: Знание, 1999. – 382 с.
2. Диленский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // Общественные науки и современность. – 2000. - № 5. – с. 5-19.
3. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825 – 1853 гг. – М.: Наука, 1982. – 320 с.
4. Громадська думка про зовнішню політику України // Національна безпека і оборона. – 2003. - № 3. – с. 41-59.
5. Клямкин И.М. Посткоммунистическая демократия и ее исторические особенности в России // Полис. – 1993. - № 2. – с. 6-24.
6. Уайт С., Лайт М., Лоуэнхарт Дж. Белоруссия, Молдавия, Украина: к Востоку или Западу? // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. - №7. – с. 59-67.
7. Гнатенко П.И., Павленко В.Н. Этнические установки и этнические стереотипы. – Днепропетровск: ДГУ, 1995. – 200 с.
8. Яременко А., Минченко М. Политические предпочтения украинцев как фактор влияния на политические процессы // Політична думка. – 2000. - №1. – с. 3-19.

САВЧЕНКО А.А.

9. Паниотто В. Динамика ксенофобии в Украине, 1994 – 2002 // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2003. - № 3. – с. 74-92.
10. Буслава Е. Сравнительный анализ результатов исследования отношения населения Украины, Венгрии, Чехии и Польши к рыночным основам экономики // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. - № 1. – с. 163-169.
11. Рябчук М. Гримаси етатизму, або Чому в нас пічого не виходить? // Сучасність. – 2000. - № 12. – с. 53-63.
12. Паніна Н.В., Головаха Є.І. Тенденції розвитку українського суспільства (1994 – 1998 pp.); Соціологічні показники. – К.: Інститут соціології НАНУ, 1999. – 155с.
13. Оссовский В. Общественное мнение о социополитическом устройстве Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. - № 4. – с. 106-124.
14. Головаха Е. Отношение к власти и политический выбор молодежи Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. - №1. – с. 117-127.
15. Андреев А. Образ Европы в современном российском обществе // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. - № 5. – с. 35-43.
16. Дергачев А. Украино-российские отношения: европейский и евразийский контекст // Полис. – 2000. - № 6. – с. 110-121.
17. Прибылкова И. В поисках новых идентичностей: Украина в этнерегиональном измерении // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. - № 3. – с. 60-78.
18. Пашков М. Зовнішня політика України: позиції та оцінки громадян // Національна безпека і оборона. – 2002. - № 2. – с. 34-45.
19. Пашков М., Чалий В. Україна на шляху Європейської інтеграції // Національна безпека і оборона. – 2000. - № 8
20. //www/ ucsps / org / show / 65/.
21. Розширення ЄС і Україна: позиції українських громадян // Національна безпека і оборона. – 2001. - № 11. – с. 11-15.
22. Вплив розширення ЄС на Україну // Національна безпека і оборона. – 2001. - № 11. – с. 16-29.
23. Рудич Ф. Україна в геополітичному контексті // Віче. – 1998. - № 11. – с. 3-19.
24. Позиції громадян стосовно вступу України до НАТО: загальнонаціональне соціологічне опитування Центру Разумкова // Національна безпека і оборона. – 2003. - № 7. – с. 48-49.
25. Пашков М., Чалий В. Відносини України – НАТО у фокусі громадської думки // Національна безпека і оборона. – 2002. - № 8. – с. 50-60.
26. Лапкин В.В., Пантин В.И. Запад в российском общественном мнении: до и после 11 сентября 2001 года // Полис. – 2002. - № 6. – с. 104-115.

Поступило в редакцию 07.12.2004